

Ирина Ордина

Брачные оковы
для дракона

Ирина Ордина

Брачные оковы для Дракона

<https://litres.ru/72753382>

SelfPub; 2025

Аннотация

Незнакомая девица требует жениться на ней. Не постеснялась дойти до самого императора!

Корн Рэйнхорт сильный и властный дракон, вынужден вступить в ненавистный брак. Этого новоявленной супруге он никогда не простит!

Элинария Дельрен настояла на браке с драконом не по велению сердца, а потому что ее ведет Долг. Только она и предположить не могла, что Корн настолько самовлюблен и невыносим.

Но, когда враг на пороге, приходится выбирать: сжечь друг друга дотла или научиться доверять. И первое кажется проще

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 1.2	14
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 6.1	45
Глава 7	51
Глава 8	57
Глава 9	64
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ирина Ордина

Брачные оковы для Дракона

Пролог

– Куда лезешь? – дородная женщина, мимо которой я пыталась протиснуться, пихнула меня мясистым плечом. – И так ничего не видать! Казнят можа кого, а я пропущу из-за таких проныр как ты!

– С дороги! – негромко, но выразительно процедила я и тяжело глянула на тетку.

Женщина тут же осеклась и поспешно отодвинулась. Что-то, а ставить на место взглядом я умела. Хмуро усмехнувшись, я продолжила пробираться вперед, не гнушаясь работать острыми локтями. Только бы успеть! Сегодня император лично принимал прошения, но рискнуть предстать перед ним был готов не каждый. Дело должно быть действительно важным. Вопрос жизни и смерти. Как у меня.

На мгновение остановившись, я приподнялась на носочки, вытянула шею и посмотрела вперед. Почти добралась! Удвоив усилия, я протискивалась между людьми, не обра-

щая внимания на недовольную ругань.

Замерла я, лишь когда передо мной оказался ряд стражников, оцепивших площадь. Один шаг отделял меня от того, чтобы предстать перед взором императора. Один шаг до безвозвратной перемены в моей судьбе. Шаг равный шагу в пропасть. Я стояла, не решаясь его сделать. Будто напоследок пыталась ухватить песок в карманах времени.

Вырвал меня из этого состояния магически усиленный голос глашатая.

– Раз больше желающих нет, прием прошений...

– Есть! Есть желающие! – выйдя из оцепенения, я словно нырнула в бездну.

Цепь стражников разомкнулась, пропуская меня. Людское море осталось позади, я оказалась одна на брусчатой мостовой главной площади столицы. Передо мной высился постамент, на котором разместили трон императора Зарии Леонэлла II.

Император чуть повернулся к глашатаю и махнул униженной перстнями рукой. Но мое внимание привлек не император, а стоящий за его правым плечом мрачный лорд. Главный советник и первый защитник Империи. Тот, кем одновременно восхищались и пугали детей. Один из сильнейших драконов современности – лорд Корн Рэйнхорт. А еще он был одним из самых известных ловеласов...

– Император выслушает прошение. Можно начинать! – безэмоционально произнес глашатай.

У меня язык примерз к небу, не желая подчиняться и произносить нужные слова.

– Ну же, дитя! Не бойся, – скорее почувствовала, чем услышала я негромкие слова императора.

На пару секунд меня обожгло презрительным хмурым взглядом Рэйнхорта. Но он тут же вновь стал смотреть на толпу, которая недовольно гомонила, подгоняя меня. Неожиданно я почувствовала злость. Рэйнхорт счел меня недостойной своего внимания? Настолько высокомерен и заносчив? Злость придала сил. Что ж, дракон, поглядим, как тебе понравится моя просьба!

– Я желаю взять в мужья лорда Корна Рэйнхорта! – громко и четко произнесла я.

Над площадью повисла почти осязаемая тишина. Назад пути не было.

Глава 1

Семь дней назад

Элинария Дельрен

– Поверь, тебе не нужен этот молодой человек, – безапелляционно прокричала тетка, скупым движением руки откидывая темно-серый капюшон и снимая черную вуаль.

Никто не должен знать в лицо высшие чины Ордена Хранительниц тейрита. Правящая династия Зарии приняла такой закон, дабы обезопасить руководство Ордена. Слишком многие хотели бы найти рычаги давления на них. Слишком много власти можно получить, обладая доступом к тейриту.

– Я люблю Эдриана! – с жаром выпалила я, руки сами с собой сжались в кулаки. – Как вы не понимаете? Я хочу быть счастливой, а не провести всю жизнь в мрачной пещере возле Друзы*!

– Никто не мешает твоему счастью! – Сурово одернула тетка. – И не заставляет уходить в Орден. Но у тебя есть долг. Слизняку Терсу никто не отказал, лишь попросили подождать несколько дней.

– Не называй его так! Это ты виновата! Мама поддержала бы меня, если бы не ты! И я даже не могу рассказать ему, почему так вышло! Он, наверное, решил, что это окончательный отказ. – Меня охватила злость на тетку.

Никто не имел права так говорить с главой Ордена, но я могла.

– Меня здесь даже не было, – усмехнулась тетка и сурово добавила: – я чту свой долг и не появляюсь лишний раз, чтобы не привлекать внимания к семье. Твоя мать и без моей помощи приняла правильное решение.

Я набрала в грудь воздуха, чтобы колко ответить, но на мое плечо, останавливая, легла узкая ладонь.

– Элина, не надо. Ты потом будешь сожалеть о словах, сказанных в порыве эмоций, – умиротворяюще прошелестела мама.

Воздух вышел из моих легких, плечи опустились. Я не могла сопротивляться маминой просьбе. Мэрили Дельрен, вдовствующая графиня Эстеран, легонько обняла меня и отодвинула себе за спину, встав перед своей сестрой. Хоть между ними и была разница в двадцать лет мама не испытывала никакого пиетета перед старшей родственницей.

– Филис, не дави. Я отказала Эдриану Терсу, но лишь пока. Окончательное решение Элина примет сама после посвящения, – твердо проговорила мама.

Две сестры сверлили друг друга взглядами таких похожих темных глаз. У них были разные жизненные приоритеты, но одинаковое фамильное упорство.

– Разве я против? – деланно рассмеялась тетка, металлические нотки в ее неестественном смехе резанули слух. – Я приехала не за этим. Сегодня я простой гость в вашем доме.

А завтра – Глава Ордена, тайно приехавшая за Элинаруией Дельрен, чтобы сопроводить ее на посвящение.

Тетка развернулась и направилась прочь из зала. Серый балахон сердито покачивался в такт ее шагам. Мы с мамой смотрели вслед, пока Глава Ордена не скрылась за дверями. В зале сразу как будто легче дышать стало. Даже свет из окна будто бы заиграл иначе: не пробивался робко, а лился свободно, убирая след тяжелых шагов.

– Все будет хорошо, – слабо улыбнулась мама и поправила рукав черного платья.

Она до сих пор не сняла траур, хотя после смерти отца прошло уже три года. Их любовь была такой огромной, что освещала жизнь всем вокруг. Наверное, если бы не мы с сестрами, мама не пережила бы потерю отца. Я по-детски прижалась к маме и крепко зажмурилась. Теплая ладошка успокаивающее погладила мою спину.

Но вместо умиротворения во мне зрела злая решимость. Безапелляционные слова тетки вывели меня из шаткого равновесия. Никто не будет решать мою судьбу! Я хочу такую любовь, какая была у моих родителей. И я скажу Эдриану, что согласна быть его женой. Никто меня не остановит! И скажу ему прямо сегодня, до посвящения. Неизвестно, что будет дальше.

Слишком по-разному влияет на слышащих Друза тейрита...

Друза* (термин из минералогии) – множество кристаллов, выросших на общем основании.

Глава

1.1

Ночь пахла сыростью, дымом от потухших очагов и чем-то кислым. Я пробиралась по городу, все больше отдаляясь от родного замка. Туда, где в таверне остановился мой жених —Эдриан Терс. Он наверняка не спал, также как и я расстроенный отказом мамы.

Пальцы скользнули по шершавой стене, когда я прижалась к ней, пропуская патруль. Каменная кладка обожгла спину влажным холодом. Тонкий черный плащ не был предназначен для ночных прогулок. Быстрее бы добраться до таверны и попасть в теплые надежные объятия Эдриана!

Где-то громко хлопнул ставень, в переулках мерещились злобные тени. Я бежала, то и дело оскальзываясь на влажной мостовой. Каблуки туфелек попадали в щели между булыжниками. Наконец впереди показалось двухэтажное здание с ярко светящимися окнами и приветливой вывеской «Веселый Путник».

Подтверждая название таверны, из приоткрытых окон слышался смех. Желтые квадраты света из них рассеивали ночь и обещали безопасность и тепло. Я поглубже надвинула капюшон и потянула за массивную ручку двери таверны.

Меня окутал густой запах жареной баранины, прогоркло-

го масла и пивных паров. Гул голосов, звяканье кружек и взрывы хохота заставляли забыть, что за стенами таверны существует иной мир. Невольно поморщась, я приподняла платье и стала пробираться к барной стойке. По дороге меня то и дело пытались схватить чьи-то руки, но я каждый раз умудрялась проскользнуть мимо.

– Шли бы вы домой, барышня, – прогундосил вытирающий кружки громила за барной стойкой. – Здесь не место таким как вы.

Проследив за его взглядом, я увидела, что он смотрит на мою руку с неброским, но дорогим колечком. Моя нежная ладонь с ухоженными пальчиками смотрелась неуместно на исполосованном зарубками дереве барной стойки. Ощутив, как от смеси смущения и негодования вспыхнули щеки, я убрала руку в складки плаща.

– Меня не интересует твое мнение! – Бросила я громиле, стараясь, чтобы голос звучал грубо. – Я ищу лорда Эдриана Терса. Он должен был остановиться в этой таверне.

Громила окинул меня внимательным взглядом. Мне показалось, что в его глазах мелькнуло разочарование. Передернув плечами, я придержала края капюшона. Будет еще какой-то недотепа осуждать меня! Знал бы он, кто перед ним – не позволил бы себе таких взглядов. Но в одном он был прав: в этой таверне не место леди из рода Дельрен. Да и Эдриан мог бы выбрать для себя ночлег попримичнее.

– Второй этаж, третья комната слева, – соизволил отве-

тить громила и потерял ко мне всякий интерес.

Разумеется, он даже не предложил проводить меня. Безумно хотелось отчитать его за невоспитанность, но я промолчала. Лучше пожалуюсь на него Эдриану. Пусть проучит наглеца.

Стараясь не привлекать внимания, я дошла до деревянной лестницы. Истертые множеством ног ступени привели меня в узкий полутемный коридор второго этажа. Ладони вспотели от волнения, когда передо мной оказалась нужная дверь. Преодолев секундное замешательство, я уже занесла руку, чтобы постучать, как вдруг услышала гортанный женский смех. Может, громила ошибся, и Эдриан остановился в другом номере?

Я прильнула ухом к двери и превратилась в слух. Некоторое время была слышна лишь какая-то возня и сдавленный писк, а потом мужской голос произнес:

– Вот так, детка. Да! Угм..Ты знаешь свое дело!

Облегчение накрыло лавиной – этот голос был мне незнаком. Громила и впрямь ошибся. Я готова была спуститься и разорвать его на мелкие клочки. И даже повернулась, чтобы совершить задуманное, как меня буквально пригвоздил к месту иной голос, послышавшийся из-за двери.

– Зак, давай поменяемся девочками. Хочу попробовать твою умелицу.

Эдриан! Это был его голос. С легкими звенящими нотками. Иногда они резали слух, будто Эдриан давал петуха. Но

слова, которые он произносил, сглаживали впечатление. Подумаешь, не самый приятный тембр! Главное – как Эдриан рассказывал про свои чувства ко мне. Про планы и надежды на будущее. А сейчас? Что он говорил сейчас? Я схватилась за горло – внезапно показалось, что завязки плаща душат меня. Настойчиво посмотрела на дверь, будто она могла стать стеклянной и показать, что за ней происходит.

– Поменяться? Легко! Давай, детка, покажи Эдриану, на что ты способна. А то его примороженная невеста только и может, что дуть губки вместо работы, – за дверью загоготали.

– Не напоминай мне о ней! – зло бросил Эдриан. – Я столько терпел эту клушу и получил отказ! С другой стороны, земли в предгорьях стоят холодной рыбины в постели, так что еще посмотрим, чья возьмет. Жалко, что все остальное наследуется по женской линии. Но эти земли граничат с моими. И так или иначе, я их присоединю. У Дельренов нет мужчины в семье, заступиться за них некому.

У меня все закружилось перед глазами. В ушах зашумело, а мысли превратились в ранящие осколки. Неужели Эдриан говорил про меня? Мой Эдриан? Внезапная слабость в ногах заставила опереться на дверь, чтобы восстановить равновесие. Вот только я не ожидала, что дверь окажется не заперта.

Глава 1.2

Ввалившись в комнату, я остолбенела. Картина, открывшаяся моим глазам, не оставляла никаких сомнений в происходящем. Стол, заваленный едой и бутылками. Рядом два кресла, в которых развалились молодые лорды. Перед ними на коленях спиной ко мне сидели девушки. При виде меня Эдриан стал испуганно завязывать штаны.

– Элина? Ты здесь? – взвизгнул он.

Я гадливо скривилась и повернулась, чтобы уйти. Тетка права: Терс мне не подходит. И он... точно слизняк!

– Подожди, дорогая! – Эдриан подскочил ко мне и, больно схватив за плечо, развернул спиной к выходу. – Может, и к лучшему, что ты пришла.

Тон его голоса изменился, в нем явно проскользнули шипящие нотки. Я попятилась, нащупывая ручку двери. Эдриан заметил это, он с кривой ухмылкой схватил меня за руку и потащил к кровати, стоявшей у стены.

– Побудь здесь, дорогая! – он повалил меня на постель, больно выкрутив кисть так, что я вскрикнула. – Кажется, я придумал, как уговорить твою маму принять мое щедрое предложение руки и сердца.

Острая, слепая паника ударила в голову. Из легких будто выбило весь воздух. Я не могла вымолвить ни слова, лишь в

страхе схватилась за горло.

– Что ты задумал, Эд? – напряженно спросил тот, кого он называл Заком. – Я не собираюсь участвовать в... этом.

– Тебя никто и не приглашает! – мрачно усмехнулся Эдриан. – Вали давай. И потаскушек с собой заberi.

Сгребя с кресла свои вещи и бросив на Терса мрачный взгляд, Зак вышел из комнаты вслед за испуганно притихшими девушками. Эдриан закрыл за ними дверь и обернулся ко мне. Он начал медленно приближаться, расстегивая пуговицы на рубаше. На его губах играла сальная улыбка.

– Не бойся, Элина. Я буду нежен. Ты будешь молить о продолжении. А после исполнится наша мечта – мы поженимся. Твоя мама больше не сможет отказать нам. И почему я раньше не подумал о таком варианте?

По мере его приближения я все сильнее отодвигалась на кровати, пока не забилась в угол. Мысли заполошно метались в голове. Этого не может быть! Это дурной сон. Но боль в щиколотке, в которую вцепился Эдриан, была реальной.

– Ну же! Иди сюда, – рычал он и тянул меня к себе.

Мир сузился до запаха перегара и пальцев, впивающихся в ногу. С кристальной ясностью я поняла, что мне никто не поможет. Только я сама. И тогда страх начал отступать. Внутри меня закипела ярость, замешанная на отчаянии.

– Эдриан, подожди, – прохрипела я, через силу улыбнувшись. – Мне... я долго добиралась до тебя. Было страшно. Мне бы сначала ванную... Хочу тебе понравиться еще боль-

ше.

– Так бы и сразу, – Эдриан расплылся в высокомерной улыбке, ему даже в голову не пришло, что я могу обманывать. – Хорошая девочка. Сейчас организую ванную и даже приму ее вместе с тобой.

Он задрал подол моего платья и, провел рукой по внутренней стороне бедра. Огромным усилием воли я удержала на лице маску довольной всем дурочки, хотя внутри меня трясло от омерзения. Эдриан встал и, фальшиво насвистывая, двинулся к выходу. Я выждала несколько секунд, молниеносно метнулась к столу, схватила бутылку и обрушила ее на голову мерзавца.

Звук удара резанул по нервам, Эдриан застонал и упал на колени, держась рукой за затылок. Отбросив горлышко, я с силой толкнула в спину несбывшегося жениха. Он повалился на пол. Больше не теряя ни секунды, я выскочила в коридор. Вслед мне неслись сдавленные ругательства.

С лестницы я скатилась чуть не кубарем. Оттолкнув с дороги удивленно открывшего рот Зака, я увидела громилу за барной стойкой. Он подавал мне знаки. Времени подумать не было, я уже слышала топот за спиной.

– Через кухню на задний двор, – деловито проинструктировал меня громила, отодвигая занавеску на входе в коридор за барной стойкой. – И не волнуйтесь, молодой человек по этому пути не пройдет.

– Спасибо.

Благодарно кивнув, я выскользнула из зала таверны. Не думаю, что громила узнал меня. Подранное платье, взлохмаченная шевелюра темным каскадом падала на лицо, скрывая его... Да и что может делать Элинария Дельрен ночью одна в придорожной таверне?

Темные переулки вели меня к дому. В голове набатом бились слова Эдриана. Он никогда не любил меня. Все его обещания, улыбки и нежные взгляды – одна большая ложь. Как я не увидела этого? Как не поняла? Дрожь прокатилась по телу. Зубы застучали то ли от ночной прохлады, то ли от накатившей безысходности.

Задрав голову, я посмотрела в небо. Мне казалось, что даже звезды, холодно мерцая, смеются надо мной. Как же! Эдриан сравнивал с ними мои глаза, и я верила. Верила, что я его единственная любовь. Самая-самая. Неповторимая. А оказалось, что все лишь меркантильный интерес.

Из подворотни прямо мне под ноги выскочил темный комок. Чуть не наступив на него, я в испуге отпрянула. Издав громкий «мявк», комок улепетнул в проулок. Я же рухнула на колени и разрыдалась. Меня поглотила густая и липкая жалость к себе.

Не знаю, сколько я так просидела. Очнулась, когда поняла, что пронизывающий холод каменной мостовой вгрызся в колени так, что стало сложно подняться. Преодолевая скованность, я встала и расправила плечи. Осознание, что я избежала участи связать свою судьбу с никчемным человеком

придало сил. Тетка права – пора взрослеть. Как у одной из Дельрен у меня есть Долг. Теперь он станет целью моей жизни.

Долг вместо счастья. Долг как противоядие от предательства.

Глава

2

Корн Рэйнхорт

День принятия прошений казался бесконечным. Впрочем, как обычно. Я стоял за правым плечом Леонэлла, изображая мраморную статую. Эдакое приложение к императору, показывающее всем собравшимся, что драконы и люди заодно. Собственно, это одна из причин существования дурацкой церемонии. А ведь у меня неотложные вопросы к Леонэлли! Но вместо этого я вынужден стоять и вежливо улыбаться.

Мало мне этого, так еще и компания была преотвратная. За левым плечом императора традиционно маячила представительница Ордена. Совместное участие в главных мероприятиях империи служило символом единения между людьми, драконами и Орденом. Основой, благодаря которой наш мир все еще жил. Поэтому я стоял и терпел.

Людская толпа жужжала гулом, как назойливая муха. За месяцы, проведенные в своем замке, я отвык от такого скоп-

ления народа. И если бы не необходимость, никогда бы не приехал в столицу. Но как главе рода и одному из семи Стражей мира, мне приходилось появляться здесь.

– Спасибо, Ваше Императорское Величество, – кланялся очередной проситель, сминая в руках шапку.

Ремесленник хотел индивидуального снижения налога, потому что подорожали ценные сорта древесины, с которыми он работал. Я хмыкнул про себя – причина подорожания была мне известна. Никто лишний раз не хотел соваться в Гоборские леса. Император дал небольшое временное послабление ремесленнику, но велел переходить на древесину попроще. Не зарабатывать лишь на предметах роскоши. Ремесленник исчез в толпе.

Посмотрев на небо, я понял, что закат близок. Наконец-то! Я уже не раз ловил себя на мысли, что зверски завидую парню, стоявшему возле одного из домов. В отличие от меня, он мог прислониться к стене и с удовольствием чесать за ухом своего пса.

Глашатай в очередной раз зазывал желающих высказать просьбу к императору. О чудо! Никто не отзывался. Народ знал, что за трату императорского внимания на ерунду можно было и плетей отхватить. Не успел я облегченно выдохнуть, как из недр людской толпы вылез очередной проситель. Девчонка.

– Надеюсь, эта последняя, – недовольно пробурчал я.

Хранительница насмешливо скривила губы. Император

тем временем благосклонно приободрил смущенную бедолагу, которая никак не могла начать говорить. Я же в миллионный раз прокрутил в своей голове предстоящий разговор с Леонэллом. Происходящие в последнее время события тревожили меня. Интуиция вопила, что я упускаю нечто важное.

– Я желаю взять в мужья лорда Корна Рэйнхорта! – раздавалось над площадью звонким девичьим голосом.

Толпа пораженно ахнула и замерла, вслушиваясь в каждое слово. Меня будто обухом по голове ударили. Чего хочет девица? Меня? В мужья? Малышка, видимо, перегрелась на солнце и несет полную чушь! Я даже пожалел ее... на мгновение. Император искоса бросил на меня недоуменный взгляд и вновь обратил внимание на сумасшедшую девицу.

– Представьтесь. И поясните по какой причине вы считаете, что можете просить о подобном, – ровным тоном велел Леонэлл, в его голосе явно слышались предостерегающие нотки.

– Меня зовут Элинария Дельрен, – девица откинула капюшон, черные блестящие волосы не удержались в пучке и игриво рассыпались по плечам. – Давным-давно ваш предок даровал моему роду право на любую просьбу, не угрожающую династии Тибертов. У меня есть документ, подтверждающий это право. На основании этого я прошу в мужья лорда Рэйнхорта.

Когда девица назвала себя, я увидел, как закаменела спина

Леонэлла. Ему явно была знакома фамилия Дельрен. Я поковырялся в памяти и не нашел ничего. Хотя мне тоже показалось, что я слышал ее где-то. Не важно. Девица заигралась – император не занимается женитьбой драконов! Я посмотрел на тронувшуюся умом бедняжку. Она ответила мне насмешливым взглядом, вызвав глухое раздражение. И к лучшему! Мне не будет жалко, когда ее сопроводят к воротам под улюлюканье толпы. Хотя надо отметить, что она недурна собой. Жаль фигура скрыта плащом.

– Ваша просьба принята. Для обсуждения деталей приглашаю во дворец. На то моя императорская воля! – император резко хлопнул рукой по подлокотнику трона.

Что-о-о? Чтобы сдержать яростный рык, пришлось до крови прикусить щеку. Злость и неверие сплелись воедино и осели на языке горечью и железным привкусом. Я придущу эту девицу, как только доберусь до нее! Я стиснул зубы так, что, казалось, они раскрошатся. Больше всего хотелось принять вторую ипостась и раскидать по площади всех, кто пытался меня... женить! Но я не допустил на лицо ни одной эмоции. Слишком важно было показать единство Зарии. Только благодаря ему мы могли противостоять общей беде, за которую львиную долю вины несли на себе драконы.

– Лорд Рэйнхорт, вас можно поздравить с помолвкой? – ехидно пропела Хранительница, когда мы спускались со ступеней помоста.

Я почувствовал, как волна дикого гнева захлестнула со-

знание. Самообладание трещало по швам, стремясь выплеснуться наружу если не на «невесту», так на лезущую не в свое дело Хранительницу.

– Боюсь разочаровать вас, но император не сказал ничего подобного, – процедил я, с трудом сдерживаясь.

– Мне кажется, ваша невеста иного мнения, – Хранительница указала подбородком на девицу Дельрен, с удивительной невозмутимостью усаживающуюся в одну из карет.

Будто почувствовав мой взгляд, она обернулась. На симпатичной мордашке расцвела довольная улыбка. Дельрен заломил бровь и отправила мне издевательский воздушный поцелуй. Меня ошпарило яростью. Захотелось отшлепать дерзкую девицу за дурацкую выходку. Мышцы напряглись от почти осязаемого желания.

– Это будет интересно, – тихо засмеялась Хранительница и прошла вперед меня, шурша серым одеянием.

Мало кого в жизни я не переносил больше, чем служительниц Ордена. Возможно, скоро конкуренцию им составит одна темноволосая девица.

Демоны ее пожри!

Глава 3

Элина

С колотящимся сердцем я захлопнула дверцу кареты. Неужели я сделала это? Я предъявила права на Корна Рэйнхорта! Из груди рвался отдающий истерикой смех. Без чьей-либо помощи я пробилась к императору, высказала просьбу и вопреки опасениям тетки никто не связал меня с Орденом. Я облегченно откинулась на спинку бархатного сиденья кареты, прикрыла глаза и вспомнила наш последний разговор с Филис Дельрен.

– Зачем тебе Рэйнхорт? Он ненавидит Орден и все, что с ним связано! – Тетка расхаживала по узкой каменной келье, в которой я отдыхала после посвящения. – Для твоей миссии подойдет любой дракон. Выбери кого попроще. И я до сих пор не понимаю, зачем ты придумала это показательное выступление.

– Все должны знать о том, что я вышла замуж! – выпалила я и обессиленно упала на подушки, посвящение забрало много сил. – И не просто замуж, а по собственному очень горячему желанию.

Объяснять тетке, что хочу как можно сильнее унижить Эдриана, я не желала. Зная его щепетильное отношение к соб-

ственной персоне, хотелось ударить побольнее. Чтобы сплетни и косые взгляды сопровождали его, куда бы ни пошел, а злые языки ранили острыми словами так же, как меня его предательство.

– Тебе будет сложно с Рэйнхортом. Ты ведь понимаешь, что брак должен быть настоящим? Вы будете делить постель, – тетка пытливо посмотрела на меня, желая убедиться, понимаю ли я о чем речь. – Без этого ничего не получится. Ты теперь носительница частицы Друзы и твоя цель – напитать ее силой. Только взаимодействие твоей крови и энергии дракона сможет сделать это.

Я дотронулась до шрама на левом подреберье, под которым чувствовался небольшой бугорок. Шрам давал о себе знать несильной болью, но заживал прямо на глазах.

– Жаль, что без постели не обойтись, – сморщилась я, невольно вспоминая Эдриана и стоящую перед ним на коленях девушку.

– Еще раз повторюсь: Рэйнхорт – плохой вариант. Конечно, император заставит его жениться. Ты скажешь часть правды. Но будет сложно! – с нажимом произнесла Филис, не оставляя попыток образумить меня.

Напрасно. Я все решила. Эдриан должен не просто узнать, что я вышла замуж за какого-то дракона, он должен страдать и бояться приближаться к границам моих земель. А кто может его напугать, как не Страж мира? Один из самых сильных драконов современности – Корн Рэйнхорт? Но тетке я

сказала иное.

– Мой Долг сделать маленькую частицу тейрита способной в будущем превратиться в Друзу, дающую кристаллы для защиты империи. Логично взять в пару сильнейшего из драконов, – проговорила я, не моргнув глазом. – Я выполню свой Долг и оставлю дракона в покое. Рэйнхорт же получит мое приданое, а женат в будущем будет только номинально. Не думаю, что для него это плохой вариант!

– Не думаю, что ты права. Но пусть будет так. Если ты окончательно решила следовать своему плану, нужно спешить, чтобы успеть на день прошений, – тетка странно вздохнула, будто решаясь на что-то, и вытащила из складок одеяния невзрачный флакончик. – Добавляй перед ночью с мужем пару капель себе в питье. Зелье предохранит тебя от появления, гхм, незапланированных последствий.

– Хорошо, – с деланным равнодушием я забрала флакон и сунула его в сумку с дорожными вещами, которая стояла возле кровати.

– Ты точно понимаешь, о чем я говорю? – Филис не желала отставать от меня со своими наставлениями.

– Мама мне давно объяснила откуда берутся дети, – закатила глаза я. – Да и в замковой библиотеке хватает книг. Но если тебе очень хочется поговорить об этом – продолжай.

Тетка ехидно хмыкнула и оставила эту тему. А меня, наоборот, пробрало холодком нехорошего предчувствия. Поглощенная мыслями о возмездии, я не задумалась о том, что

придется на самом деле стать женой Рэйнхорта в прямом смысле этого слова. Меня вела только месть Эдриану и желание обезопасить свои земли от негодяя. Но после слов Филис мне пришло в голову: а вдруг и впрямь орешек мне не по зубам?

О Корне Рэйнхорте ходило множество слухов. Загадочный красавец-дракон, владеющий герцогством на краю империи. Правда обширные и богатые земли были с одним подвохом – они граничили с владениями призрачных драконов. Потому и звали Корна Рэйнхорта – Стражем мира. Одним из тех, кто не дает исчезнуть всему живому. Неудивительно, что именно он являлся главным военачальником и советником императора Зарии.

А еще сильнейший дракон, наследник великой династии, до сих пор не был женат. Говорили, что много лет назад случилась какая-то темная история с его невестой, но достоверно никто ничего не знал. Мне думалось, что эти рассказы придумал сам Рэйнхорт. Создал флер загадочности для привлечения женщин, коих по слухам у него было несметное полчище.

В душе поднялась волна гнева. Эдриан представлялся мне самым лучшим из мужчин: нежным, добрым, благородным. А в итоге оказался последним подлецом! Чего же ожидать от пресыщенного женским вниманием богатого лорда? Явно ничего хорошего!

Филис проговорила, что Рэйнхорт ненавидит Орден. На

вопрос «почему» лишь пожала плечами. Мол, кто их, драконов, поймет? Но она явно лукавила! Страж мира должен вплотную сотрудничать с Орденом. Ведь Орден отвечает за Друзы в приграничных владениях, из которых добывают тейрит. Кристаллы тейрита помогают сдерживать призрачных драконов. Как может Страж мира ненавидеть Орден? Ведь, по сути, цель у них одна – не допустить смерти живых существ от призрачных тварей.

Я знала об этом много. Ведь в горах, граничащих с нашими землями, был расположен Орденский монастырь. Он же школа для всех Хранительниц. Но о настоящем богатстве, скрытом в горах, знали немногие. Сокровище, позволившем выжить всему живому – материнской Друзе тейрита. Семья Дельрен была связана с ней кровью. Но узнала я об этом лишь на посвящении.

Карета подпрыгнула на кочке, моя голова непроизвольно мотнулась, и я прикусила язык. Тихо помянув демонов, я сглотнула слюну с привкусом крови и, отодвинув шторку, выглянула из окошка кареты. Похоже мы подъезжали к императорскому дворцу. Об этом говорили подстриженные в причудливые формы кусты и стоящая вдоль дороги стража.

Карета вздрогнула в последний раз и остановилась. Негромкое ржание лошадей смешалось с гулким стуком пульса в висках. Дверца распахнулась внезапно. Я малодушно зажмурилась, увидев протянутую крупную руку в кожаной перчатке и услышав полный мрачных обертонов голос:

– Прошу вас, выходите. Я бы мог сказать «за меня замуж», но вы успешно справились с этим и сами.

Глава 4

Элина

Не решаясь принять мужскую ладонь, я сидела и смотрела на нее, как на ядовитую гадину. Хотелось крикнуть, что все произошедшее – дурацкая шутка, забиться в угол кареты и уехать домой. Но я не могла так поступить. Не после того, как объявила во всеуслышание, что желаю замуж за Рэйнхорта. Если отступлю, Эдриан будет думать, что он победил. От одной только мысли об этом меня охватывало отвратительное ощущение бессилия. Нет, не хочу!

А еще был Долг... Мне необходим муж-дракон, и ради этого я готова на все. Даже терпеть Рэйнхорта.

Плечи сами собой расправились, и я вложила почти не дрожащие пальчики в ладонь дракона. Рука в кожаной перчатке тут же сомкнулась железной хваткой, и меня буквально выдернули из кареты. Я рассерженно зашипела, подняла глаза, чтобы высказать все невоспитанному лорду, и на несколько секунд выпала из реальности.

Корн Рэйнхорт был словно высечен из ночи. Ее сгусток и воплощение. Черные с необычным пепельным отливом волосы спадали на плечи крупными волнами. Лицо – резкое, словно рубленое. Четко очерченные скулы, квадратная че-

люсть и маленький шрам, пересекающий бровь. Но главное – его глаза: серо-зелёные, будто вода в нашем озере в дождливый день, с пульсирующим немного вытянутым зрачком. Внутри мерцал гнев, дракон явно был не в восторге от происходящего.

– Смотрите дóльше, и я решу, что вы влюблены, и поэтому так отчаянно набиваетесь мне в жены, – чуть склонив голову ко мне, прорычал Рэйнхорт.

От негодования меня кинуло в жар. Да что он о себе возомнил? Я не какая-нибудь из его подстилок, чтобы так пренебрежительно разговаривать со мной! Но показывать, насколько меня задел его тон, я не собиралась.

– Не думала, что правая рука императора, всесильный дракон, Страж мира, настолько испугается женитьбы! – насмешливо произнесла я.

В ответ услышала глухой рокот, зародившийся в горле Рэйнхорта. Не буду врать, было страшновато. Хотелось вжать голову в плечи и спрятаться подальше от дракона. Но я Дельрен! Меня не запугать рычанием и испепеляющими взглядами! Я решительно тряхнула волосами и выгнула бровь, ожидая дальнейших действий от лорда.

Явственно скрипнув зубами, он глянул исподлобья и вытянул руку в приглашающем жесте, предлагая пройти вместе с ним к парадному входу замка.

Когда я сломя голову мчалась в столицу, мне было интересно посмотреть на дворец императора, славящийся своей

красотой и архитектурой. Но теперь я заметила лишь то, что он огромный. Все мое внимание поглотил шагающий рядом Корн Рэйнхорт. Незаметно скосив глаза, я продолжила его рассматривать.

Дракон был выше меня почти на голову. Черный кожаный дублет плотно облегал мощный торс, подчеркивая каждую выпуклость мышц. Серебряные застёжки стягивали полы дублета на широкой груди. Черные штаны из плотной ткани, заправленные в высокие сапоги, завершали образ. Рэйнхорт был одет просто и функционально, но качество одежды говорило о том, что ее владелец богат.

Даже в спокойном состоянии дракон был похож на тугой лук, готовый в любой момент выпустить стрелу. Каждое движение Стража мира дышало властью и силой. Меня вновь охватили сомнения: смогу ли я совладать с Рэйнхортом?

«Сможешь», – будто шепнул кто-то в моей голове голосом Филис Дельрен. – «Не имеешь права не смочь».

Я непроизвольно схватилась за левый бок. За то место, где между третьим и четвертым ребром была вживлена частичка Друзы. Уверенность мгновенно наполнила меня. Я здесь не просто так, меня ведет важная миссия. Дракон может уплевать ядом, но меня с пути он не свернет. Хотя при мысли, что придется договориться о выполнении им супружеских обязанностей, жар заливал не только щеки, но и шею.

Поглощенная мыслями, я споткнулась о складку расстеленной перед нами дорожки. Нога подвернулась и полететь

бы мне на землю, если бы твердая мужская рука в кожаной перчатке не подхватила за локоть.

– Вам плохо? – с притворной заботливостью спросил Рэйнхорт. – Быть может, стоит вернуться в карету и поехать обратно домой? Туда, где мамки, няньки, цветочки и прочая женская дребедень? Только рекомендую выбросить романы, которых вы начитались, прежде чем притащиться из своей глуши!

Если в начале своей тирады Рэйнхорт еще пытался сдержаться, то в конце пламя внутреннего негодования вырвалось на волю. Я же, напротив, неожиданно успокоилась. Конечно, было обидно, что дракона настолько не устраивает брак со мной. Можно подумать, я дурнушка без гроша за душой. С другой стороны, я знала, что ему придется со всем смириться. И это знание грело душу и придавало сил.

– Лорд Рэйнхорт, не стоит так напрягаться, – цокнула языком я. – У вас в глазах сосуды полопались. Давление, наверное. Матушка всегда говорила, что вспыльчивость чрезвычайно вредна для здоровья.

Откинув полы плаща за спину и подобрав юбку дорожного платья, я стала подниматься по ступеням ко входу во дворец. На губы сама собой напозла довольная улыбка. Кажется, первый раунд остался за мной! Будем надеяться, что я доживу до конца этой войны. Потому как сейчас я почти физически чувствовала, как в мою спину втыкаются кинжалы яростных взглядов.

Сохраняя невозмутимый вид, я вслед за императорской свитой вошла во дворец. Сзади мрачной тенью маячил Корн Рэйнхорт.

– Леди Дельрен, – ко мне подскочила миловидная девушка. – Я ваша горничная на все время пребывания во дворце. Идемте, я провожу вас в ваши комнаты.

Милостиво кивнув, я не удержалась и глянула назад. Рэйнхорт стоял в кругу придворных, большую часть которого составляли женщины. Кто бы сомневался! Больше не теряя времени, я решительно двинулась за горничной. Мне необходимо подготовиться ко встрече с императором, а Рэйнхорт пусть наслаждается дамским вниманием. Пока.

Глава 5

Корн

Внешне я безмятежно улыбался встретившим меня при входе во дворец лордам и леди, но внутри был натянут, как струна. Тронь – и разбудишь испепеляющий огонь. Меня давно никто не цеплял настолько сильно, как эта мелкая пигалица с непомерным самомнением. Откуда вообще вылезла эта Дельрен? В какой глуши вырастают люди, настолько лишенные чувства самосохранения?

В этот момент, будто услышав мои мысли, она обернулась. Пряди черных блестящих волос скользнули по плечам. Я поймал себя на том, что слежу за ними. Выругавшись, перевел взгляд на лицо. Темные смоляные глаза Дельрен сверкнули, а пухленькие губки презрительно искривились, когда она посмотрела на дам рядом со мной. Похоже, она была в курсе слухов о моих похождениях. Я поморщился. Неужели и до ее захолустья добрались лживые побасенки?

– Лорд Рэйнхорт, а правда, что все живое, чего коснется дыхание Призрачного дракона, погибает? – с наигранной тревогой вздохом спросила симпатичная леди, имя которой я, хоть убей, вспомнить не смог.

– Правда.

– И даже растения? – отталкивая первую леди, ко мне протиснулась вторая.

– Даже растения.

– Такие ужасные существа! А вы такой сильный, защищаете нас! – трепеща ресницами, восторженно произнесла третья и погладила меня по предплечью.

Это окончательно убедило меня в том, что со мной флиртуют. Я даже почувствовал облегчение. Думать, что дамы не знают прописных истин, было невыносимо.

– Дорогие леди! Прошу вас, не разорвите лорда Рэйнхорта на кусочки. Он еще нужен Зарии, – крепкий хлопок по плечу заставил меня радостно вздохнуть, Людор появился очень вовремя.

– Лорд Борк, – восторженно пискнула одна из дам. – И вы здесь!

– Куда же я от командира! – обворожительно улыбнулся дамам Людор. – А теперь прошу нас простить. Дела зовут.

Не дав дамам опомниться, мы быстро ретировались. Лишь оказавшись в пустом коридоре, я замедлил шаг.

– Для них Призрачные лишь пугающая сказка! – мрачно нахмурился я. – Живут, не зная реальных проблем. Приезжая сюда, я чувствую будто попал в другой мир. Мир, в котором все чудесно: нет гиблых мест, нет борьбы за выживание, нет смерти...

– Столица далеко от границы, – пожал плечами Людор. – Придворные лорды сами не бывали в наших условиях, а

своих леди пугать и вовсе не желают.

– Ты прав. А за их беспечную жизнь умирают другие. Быстрее бы поговорить с Леонэллом и уехать отсюда! – в сердцах выпалил я, распахивая дверь своих покоев с такой силой, что она шарахнула ручкой по стене.

Молоденькая горничная, убирающая комнату, испуганно вскрикнула.

– Выйди! – бросил ей я.

– Напугал бедолагу, – Людор, развалившись на диване, лениво проследил за выскочившей за дверь горничной. – Хочешь, чтобы говорили, что ты девушками закусываешь? Хотя твоей репутации даже это не повредит. Скажут, что кусал в порыве страсти!

Людор бессовестно расхохотался. Меня его излияния абсолютно не трогали. Тем более что на эту тему он шутил не впервые. После того как я имел неосторожность провести пару ночей с леди Селией Бернар, которая оказалась главной дворцовой сплетницей, только ленивый не говорил обо мне в этом ракурсе. По стране расползлись слухи о моих, якобы, множественных похождениях. По большому счету мне было все равно. Единственное, теперь я пользовался огромной популярностью у дам, и это стало еще одной причиной моего нежелания появляться при дворце.

– У нас на границе демоны пойми, что творится. Призрачные драконы активны как никогда. Мы потеряли две деревни. Такого не случалось больше тысячи лет! – я снял дуб-

лет и резко бросил его на кровать. – А вместо того, чтобы решать проблемы, я вынужден терпеть идиотские выходки избалованных девиц. И самое странное, что император по-творствует этому!

– О! – подался вперед Людор, его глаза заблестели, и он стал похож на гончую, вставшую на след. Если, конечно, дракон может быть похож на гончую. – Я так понимаю, что сейчас ты говоришь о своей новоявленной невесте?

– Уже доложили, – не удивился я и плеснул себе из графина водички, горло свело от сухости.

– Доложили, – не стал отпираться Людор. – Не могу передать насколько я рад!

От неожиданности я поперхнулся так, что вода пошла носом. Людор, довольный произведенным эффектом, смотрел на меня с превосходством.

– И что это значит? – прокашлявшись, сипло поинтересовался я.

– По-моему, тебе давно нужна жена. С каждым годом ты все отчаяннее воюешь с Призрачными. Летишь к границе каждый раз как в последний, – с лица Людора ушло насмешливое выражение, он был серьезен. – И мне кажется это потому, что тебе не к кому возвращаться. Ты ищешь погибель. Я волнуюсь за тебя, друг.

– Не говори ерунды! – преувеличенно спокойно сказал я и отвернулся к окну.

Сердце прострелило застарелой болью. Перед внутрен-

ним взором встали голубые как горные колокольчики глаза. Людор был прав – я давно не чувствовал в себе желания жить. Будто за последние годы весь мир выцвел без Нее... Осталась только ненависть к Призрачным драконам и Ордену. Двум противоборствующим силам, отнявшим у меня любимую женщину.

– Корн, жизнь не закончена, – Людор встал рядом со мной плечо к плечу, как и в бою. – Дай шанс...

– Шанс? Кому? Девчонке, которая наслушалась романтических бредней, и решила выйти замуж за самого известного дракона империи? – эмоции плеснули через край. – Ты же понимаешь, что я совсем не тот «загадочный и романтично-таинственный Страж мира», коим меня представляют в песнях? Не тот, кто нужен невинной девушке! Хотя она может оказаться и не такой уж невинной, раз рискнула одна приехать в Столицу и прийти к императору.

– Остановись, Корн! – попытался успокоить меня Людор. – Ты уже придумал невесть что. Хотя, признаюсь, мне нравится впервые за много лет видеть в тебе бурю эмоций, связанных с женщиной.

– Людор... – угрожающе начал я.

– Молчу-молчу, – друг поднял руки вверх, принимая поражение.

– Я пойду к императору. Он не мог отказать прилюдно Элине Дельрен, а в спокойной обстановке объяснит глупышке, что к чему. Найдет ей жениха, и она оставит меня в покое,

– пораскинув мозгами, я немного успокоился. – Да. Именно так. А людям придумаем, что сказать.

– У меня предчувствие, что все не так просто, – тихо прокомментировал Людор.

– Ты как старый дед! – отмахнулся я, возвращая себе привычное душевное равновесие. – Доставай лучше карты предгорий. Надо подготовиться к встрече с императором.

Глава 6

Элина

Не обращая внимания на убранство дворца, я следовала за горничной по коридорам. В голове роились горькие мысли, навеянные видом Корна Рэйнхорта в окружении беззастенчиво облизывающихся на него дам.

Папа умер три года назад от сердечной хвори, мы до сих пор горевали о нем, особенно мама. Для нас отец был образцом настоящего мужчины: добрый, умный, а самое главное – надежный. Он любил маму и был верен ей, никаких сомнений в этом ни у кого никогда не было. Но неужели в мире такое встречается крайне редко? Эдриан пошатнул во мне веру в настоящую любовь. Может, и впрямь настоящая любовь скорее исключение, чем правило, и моим родителям просто повезло?

Задумавшись, я чуть не налетела на горничную.

– Мы пришли, леди. – Она распахнула передо мной дверь в небольшую, но достаточно уютную комнату.

Гобелены с немного вычурными цветами скрывали холод каменной кладки. Невысокая, с резными дубовыми столбиками, кровать под балдахином из тёмно-бордового бархата, два кресла с мягкой обивкой и небольшой столик – вот и все

убранство. Немного потертый ковер скрадывал звук шагов. Я подошла к кровати и положила на нее заплечный мешок.

– Леди, я приготовлю ванную? – нерешительно спросила горничная.

– Ванную? Кто в здравом уме откажется от ванной! – со стоном предвкушения отозвалась я, устало разминая мышцы плеч. – И почисть, пожалуйста, дорожное платье.

После тяжелой дороги понежиться в теплой водичке – самое то. Тем более, что сегодня император вряд ли пригласит меня на встречу. А вот завтра с утра я должна быть во всеоружии.

Когда горничная ушла, я достала из пыльного дорожного мешка холщовый сверток, трепетно подержала его в руках и сунула под подушку. Так надежнее.

Утром я проснулась рано. Позволила себе некоторое время полежать и полюбоваться на изумрудные и золотые блики, созданные солнцем и оконным витражом. К приходу горничной я была полностью одета и причесана. Хоть семья Дельрен и была достаточно богата, нас всегда воспитывали в строгости. Что-что, а обслуживать себя я умела, чем сильно удивила горничную, которая принесла завтрак.

Следующие часы потянулись в нервном ожидании. Время замедлилось, будто издеваясь надо мной. Мозг лихорадочно перебирал сценарии развития событий, рисовал воображаемый разговор с императором, строил догадки и предположе-

ния. Почему меня так долго не зовут?

Наконец дверь распахнулась и влетела горничная.

– Леди Дельрен! Вас приглашают к императору.

Встав с кровати, я оправила дорожное платье, тут же поймав на себе несколько презрительный взгляд горничной. Реагировать на это было ниже моего достоинства. Да, я понимала, что странно будет предстать перед императором в таком наряде, но в связи с поспешностью отъезда выбора у меня не было. Платье было непрезентабельного коричневого цвета, зато пошито из качественной и дорогой ткани.

Вытащив из мешка легчайшую нарядную накидку, я набросила ее на плечи. Вышитая золотой нитью, она сама по себе казалась произведением искусства. Вкупе с накидкой платье заиграло иначе. Пусть оно не было достойно императорского дворца, но и бедной попрошайкой я себя не чувствовала. А если придется здесь задержаться, я знаю, кто мне поможет. Я пришла сюда не с пустыми руками и не просто так.

Взяв в руки дорожный мешок с заботливо уложенным холщовым свертком внутри, я заработала еще один косой взгляд от горничной. Понятно, что с таким аксессуаром к императору не ходят. Плевать! Недавно я получила от жизни хороший урок, который забывать не собиралась. Внутреннее всегда важнее внешнего. Хотя в данном случае речь именно о реальной вещи.

Слуга в ливрее беззвучно открыл передо мной дверь в ма-

лый приемный зал. Я шагнула внутрь и тут же встретила взглядом с его Императорским Величеством Леонэллом вторым. Мгновенно потупив взор, я присела в глубоком реверансе. Мешок в руке коснулся пола.

– Леди Дельрен, рад вас видеть, – проговорил приятным баритоном император, оглаживая небольшую темную с проседью бороду.

– Здравствуйте, Ваше Величество, – негромко ответила я, не спеша выпрямляться.

Император оценил мой жест и улыбнулся краешками губ.

– Прошу вас, леди Дельрен. Присоединяйтесь. Мне как раз требуется мнение юной девы, – он указал подбородком на пустующий по правую руку от него стул.

С трепетом я присела на краешек обитого парчой стула и только тогда позволила себе оглядеться. В небольшом зале кроме нас были еще какие-то люди, в которых я с удивлением признала труппу актеров. Посередине стояла большая ширма серо-бурого цвета. Я еще успела подумать: какой странный выбор цвета.

Император щелкнул пальцами, и лакеи поспешили задернуть на окнах тяжелые шторы. Зал погрузился в полутьму. Лишь несколько канделябров освещали импровизированную сцену и серо-бурое полотнище.

Как только раздался тревожно-торжественный барабанный бой одинокого барабанщика, я поняла выбор цвета. Ширма была призвана изображать горы, на фоне которых

парили драконы. Несколько актеров надели искусно созданные костюмы и изображали крылатых исполинов.

Я перестала обращать внимание на созданный людскими руками антураж и полностью погрузилась в историю. Историю, которую знал каждый в империи. Историю, непосредственно касающуюся меня, моего скоропалительного замужества и моего Долга. Историю призрачных драконов.

Глава 6.1

Элина

В эпоху, когда звезды были ближе, а люди жили, не зная бед, миром правили драконы. Древнейшие и мудрейшие существа постигали науки и жаждали разгадать величайшую загадку: что ждет нас за завесой смерти.

Стук барабана нарастал, становясь все более тревожным, актеры-драконы взмахивали крыльями в причудливом танце. Они кружились, все ускоряясь и ускоряясь.

Будто из ниоткуда появились серебряные ленты. Направляемые искусными руками они взвились вверх, и над драконами возник искристый вихрь. Это магия кружилась, сплетаясь в кокон, чтобы опутать драконов серой сетью. Очередной магический эксперимент вышел из-под контроля.

Под крещендо барабана резко погасли свечи в канделябрах. На несколько секунд зал захватила тьма. Когда свет вновь зажегся, из-за ширмы показались актеры. Они сменили костюмы. Вместо бронзовых, золотистых и отливающих зеленью перед нами предстали блекло серые драконы. Казалось, мглистое нечто пожрало их изнутри, и чешуя стала безжизненной, как камень гробницы. Некогда золотое, пламя превратилось в туманный сгусток, отнимающий жизнен-

ную силу. Только так призрачные драконы хоть на мгновение могли ощутить себя живыми как раньше.

Представление продолжало разворачиваться перед нашими глазами. Я подалась вперед, ловя каждое движение актеров. Вот призрачные драконы нападают на людей, лишая их жизни и оставляя после себя только трупы и безмолвную пустыню, в которой не осталось ничего живого. Ни одной даже самой маленькой травинки. Ужасало еще и то, что попавшие под воздействие их пламени драконы становились такими же бездушными тварями.

Я вскрикнула от неожиданности и испуга, трепыхнувшись в районе солнечного сплетения, когда из-за моего кресла навстречу призрачным драконам шагнула девушка в простой одежде. В ее руках тускло светился импровизированный кристалл тейрита. Девушка была ремесленницей, одной из слышащих. Так называли умеющих работать с тейритом, слышащих его голос. Только у них получались чудесные изделия из этого кристалла.

С жадностью следя за девушкой, я представляла себя на ее месте. Будто это я несла красиво мерцающий сиреневый кристалл. Он был живой и шептал мне что-то. Голос кристалла напоминал то плеск волн, лижущих песок, то шорох разноцветной листвы осенью в богатых лесах Зарии. Шепот тейрита отзывался в самом сердце сладким пониманием, что ему хорошо. И он готов превратиться в новое изделие, радующее светом и красотой своего владельца. Это не были сло-

ва, как мы привыкли, это была музыка.

– Нет! Уходи! Скорее! – к девушке стремительно несся молодой лорд.

Он пытался спасти ее от призрачного дракона. Оттолкнуть с пути мертвенного сгустка дыхания твари. Поздно! Он не успевал. Глаза девушки расширились от понимания насколько близка смерть. По наитию она сделала единственное, что пришло в голову: зажмурилась и будто щит выставила перед собой кристалл тейрита.

Барaban захлебывался бешеным стуком, которому вторило мое сердце. Призрачное пламя не достигло девушки, он разбилось о кристалл. Спасена! Она спасена! Сверху на призрачную тварь обрушился вихрь золотой ленты. Это два дракона испепеляли ее пламенем, тратя последние силы. Призрачные слишком могучи, убить их непросто.

Лорд подбежал к девушке, обнял и вытащил из ее рук ставший черным безжизненный кристалл. Я судорожно схватилась за мешок, лежащий на коленях, и с облегчением почувствовала внутри острые грани...

Никто не знал, как звали ту слышащую, что открыла новые способности тейрита. Никто, кроме моей семьи и императорской династии. Орден постарался изъять фамилию из людской памяти. Фамилию Дельрен.

Слуги давно отдернули шторы, зал наполнил яркий свет. Актерская труппа, получив высокую оценку императора, собрала реквизит и ушла. А я все продолжала безмолвно си-

деть, не в силах сбросить оцепенение.

– Как вам понравилось представление? Хочу подарить его супруге на день рождения, – ровным голосом произнес император, но цепкий взгляд говорил о высокой степени заинтересованности.

В это мгновение я поняла, что все было устроено специально для меня. Но с какой целью? Напомнить о долге и клятве? Выбить из состояния равновесия, чтобы прощупать меня?

– М-мне очень понравилось, – с трудом выталкивая слова, произнесла я.

– Н-да. Производит впечатление. Я сам, когда впервые увидел, был поражен, – император неотрывно смотрел на меня. – А уж что говорить про одну из Дельрен.

Под его взглядом я неуютно поерзала. Хотелось встать и убежать, настолько давящее ощущение испытывала я. Желая перевести тему, я сунула руку в мешок и вытащила холщовый сверток.

– Ваше Величество, глава Ордена просила передать вам новый кристалл из материнской Друзы, – я протянула сверток императору.

Будто нарочно, складки ткани скользнули вниз, открывая взгляду сиреневые едва заметно светящиеся грани кристалла. Непроизвольно я коснулась его, и в моей голове тут же возник бархатный шепот, отдающийся в сердце приятными нотками довольства.

– И как вы это ощущаете? – вырвал меня из полу-транса голос императора.

Резко распахнув глаза, я отшатнулась, не ожидая так близко увидеть лицо правителя Зарии. Он поставил свой стул напротив моего, а я даже не услышала. Жадный взгляд блекло-голубых глаз императора шарил по моему лицу, силясь что-то разглядеть. Ощущение иррациональности происходящего охватило меня. Я выпрямилась на стуле и напряженно ждала дальнейших действий императора.

Он придвинулся еще ближе. Мне захотелось закутаться в накидку с головой. Спрятаться. Скрыться. Император поднял руку и большим пальцем провел по моей нижней губе, чуть оттопыривая ее. Замерев, я не понимала, что мне делать, как реагировать. Лишь вцепилась в кристалл, черпая поддержку в его шепоте на грани моего сознания.

– Зачем тебе Рейнхорт? – резко отодвинулся император, но его взгляд намертво приклеился к моему лицу.

– У меня письмо для вас от главы Ордена, – тетка предупредила о вопросах и велела ответить так.

Император хмыкнул и выхватил из моих дрогнувших пальцев написанное и запечатанное лично Филис письмо. Он встал и отошел к окну, чтобы свет падал на лист бумаги. По мере чтения крылья его носа чуть подрагивали, но больше никаких эмоций император не показал.

– Вот, значит, как. Интересно. – Он не спеша прошел к камину, бросил письмо в огонь и вновь глянул на меня. –

Значит, все-таки Рэйнхорт?

Я неуверенно кивнула. Что там написала тетя, я не знала. Но в данный момент я была готова хоть за демона замуж, лишь бы подальше отсюда.

Громкий стук в дверь заставил меня чуть ли не подпрыгнуть на месте.

– Войдите, – бросил император, чуть помедлив, чтобы я успела спрятать кристалл обратно в мешок.

– Ваше Величество, к вам лорд Рэйнхорт, – вытянулся в струнку лакей.

– Пусть войдет, – хмыкнул император. – Его тут невеста уже заждалась.

Я мысленно простонала. Кажется, день обещал быть очень длинным...

Глава 7

Корн

Император сегодня принимал в малом зале. Обычно он его не жаловал и предпочитал работать в кабинете. Вдвойне странным было то, что Леонэлл не пригласил нас к себе с самого утра. А ведь я предупреждал, что дела на границе идут плохо, и нам нужно как можно скорее переговорить с ним!

В мрачном предчувствии я вошел в приемный зал и еле сдержался, чтобы не выругаться. У императора уже была гостья – Элинария Дельрен! Она вольготно расположилась на стуле рядом с тронем, хотя сам Леонэлл стоял. С чего это вдруг непонятной дворняжке такие дружеские послабления? Спокойная сосредоточенность перед важным разговором сменилась глухим раздражением. Людор за моей спиной сдавленно хмыкнул.

– Добрый день, Ваше Величество! – сдержанно поклонился я, тыкать императору в присутствии третьих лиц моветон, хоть я и знал Леонэлла с детства.

– Здравствуй, Корн. А мы уже ждали тебя! – Император откинул полы золотистого камзола и сел на трон.

Выражение лица Леонэлла я не понял, но решил, что он

хочет понаблюдать за реакцией Дельрен, прежде чем огорчить ее отказом. Видимо, ему жалко бедолагу. В этот момент у меня проскочила новая мысль: а вдруг девица скорбна умом? Это объясняло бы все. Какая благородная девушка в здравом уме потребует жениться на ней таким образом?

– Ваше Величество, мы пришли обсудить важные вопросы, – начал я, многозначительно косясь на Дельрен. – Лучше сделать это без лиц, не заслуживших доверия.

Прозвучало грубовато, конечно, но мне надоело играть в придворные игры. Да и она сама виновата в таком отношении. Заметив, что глаза Элинаруи Дельрен гневно сузились, я внезапно испытал удовлетворение. Это была моя маленькая месть за всенародное унижение на площади.

Вспомнив вчерашнее, я опять почувствовал удушающую ярость. Бесил даже выбор слов Дельрен! Видите ли, она хотела не «выйти замуж» за меня, а «требовала в мужья». Будто я был безродным мальчиком на побегушках, на которого благосклонно обратили внимание. Нет, она однозначно не в своем уме!

– Корн, не будь так суров, – с легкой улыбкой проговорил император, ситуация его явно забавляла. – Элина не виновата в том, что ты торопишься решать важные вопросы.

– Да, конечно. Прошу прощения у леди Дельрен, – сквозь зубы сказал я и криво улыбнулся. – Но дело не терпит отлагательств. Мне бы хотелось как можно скорее вернуться на границу. А у леди Дельрен, наверняка, есть неотложные дела

дома в ее захолу... загородном поместье.

Моя оговорка не прошла незамеченной. Я увидел, как пальцы девицы впились в дорожный мешок, лежащий у нее на коленях. Наверное, она представляла, что держит в руках мое сердце и пыталась раздавить его. Ее темные бровки сошлись над переносицей, а пухлые губы сжались в тонкую линию. Если бы можно было убить взглядом, я бы точно упал замертво.

Император с неподдельным интересом наблюдал за нами. Откинувшись на спинку трона, он сложил руки на животе и с легким укором обратился ко мне:

– Корн, ты жесток. Элина проделала долгий путь, а ты хочешь так скоро опять отправить ее в дорогу.

Ответить на это мне было нечего. Не мог же я высказать то, что на самом деле чувствовал. Что буду чрезвычайно рад, если эта Дельрен исчезнет с горизонта в любом направлении как можно скорее, и чтобы я ее больше никогда не видел. Малышка бесспорно симпатичная, но явно со стрелой в голове.

– Ваше Величество, а я не против дороги в хорошей компании. Люблю путешествовать, – голос Дельрен медленный и намеренно тягучий, отдавал прогорклостью меда.

Я поймал на себе ее насмешливый взгляд, Элинария явно чувствовала себя достаточно уверенно. Хотя ее подвижные руки будто жили своей жизнью: то сминали ткань мешка, то нервно подрагивали, то трогали выбивающиеся из прически

локоны.

– Да будет так! – Император хлопнул ладонями по подлокотникам трона.

Я с превосходством поглядел на Дельрен. Сейчас Леонэлл отправит глупышку обратно в дыру, из которой она вылезла. Мне на мгновение стало ее жаль. Сидит такая уверенная в себе, смотрит надменно. Больно будет падать. Я нахмурился, всегда плохо переносил женские слезы и страдания. А то, что они будут, не вызывало сомнений.

– Сыграем свадьбу прямо завтра! – властно бросил император.

Что? Я не верил своим ушам! Воздух вокруг меня будто кристаллизовался, стало трудно дышать, я с усилием наполнял легкие воздухом. В груди бушевал ураган, готовый сорвать все преграды контроля. Сзади Людор шепотом посочувствовал.

– Свадьба? Завтра? – все еще надеясь, что император пошутил переспросил я.

Но Леонэлл покачал головой и остро глянул на меня, предостерегая от дальнейших вопросов. Слова застряли у меня в горле. Император озвучил решение, и оно окончательное. Причины он если и расскажет, то позже. Уголки губ моей будущей жены дрогнули в усмешке. Что же ты скрываешь, Элинария Дельрен?

– Как прикажете, Ваше Величество! – мой голос прозвучал чужеродно.

Я поклонился, с трудом сдерживая эмоции. Кровь стучала в висках, а мозг рисовал планы мести. Элинария Дельрен зря выбрала меня своей мишенью. Наша свадьба не конец – она начало. Начало адской жизни одной глупенькой малышки, решившей поиграть в свои дурацкие игры. Эта мысль мне даже понравилась, вызывая некий азарт.

– Не волнуйтесь так, лорд Рэйнхорт, – склонив голову набок с грацией кошки, наблюдающей за мышью, произнесла Элинария. – Брак будет хоть и полноценный, но недолгий. Думаю, года вполне достаточно. Развод, конечно, недопустим, но в остальном вы будете свободны. И, конечно, в качестве отступных у меня есть приданое.

Огненная ярость ударила в голову, разъедающая разум. Я что, девица из борделя, чтобы меня можно было ангажировать на время? Я сжал кулаки так, что ногти впились в ладони. Но на самом деле мне хотелось сжать в пальцах одну тоненькую шейку.

– Корн, успокойся! – горячо зашептал Людор, схватив меня за руку. – Что с тобой? Ты же хотел отделаться от нее, и она сама предложила тебе выход.

Сбросив его руку, я еле слышно зарычал. Выход? Это не выход, это унижение! Я почувствовал, как от эмоций сквозь кожу на висках проступают чешуйки. И в это мгновение заметил растерянность во взгляде Элинарии Дельрен. Она не понимала, чем я недоволен. Не понимала, что сделала не так! Осознание этого окатило оголенные нервы ледяной во-

дой. И я внезапно почувствовал, что успокаиваюсь. Расслабил мышцы и довольно усмехнулся. Что ж, малышка, в эту игру мы поиграем вдвоем. И я обязательно выйду из нее победителем!

Глава 8

Корн

Элинарии Дельрен удалось зацепить меня за живое. Впервые за многие годы я испытал настолько сильные эмоции по отношению к женщине, пусть и негативные. Хотя казалось, что у меня давно не осталось никаких чувств, кроме ненависти к призрачным драконам и Ордену. Раздражающая, самоуверенная Элинария Дельрен прямо-таки напрашивалась, чтобы ее проучили.

– По-моему, на Корна напал ступор, – усмехнулся император. – Людор, проводи леди Дельрен в ее покои.

– А... – взволнованно начала Элинария и осеклась, остановленная взмахом руки Леонэлла.

– Не волнуйтесь. Я обо всем позабочусь, – император сделал небольшую паузу и добавил: – Вам помогут подготовиться к свадьбе.

Мне показалось, что слова Леонэлла были о чем угодно, но не о церемонии бракосочетания. Еле заметный кивок и мгновенно исчезнувшее волнение с лица Элинарии подтвердили мои догадки. Да что происходит?!

Пока леди Дельрен в сопровождении Людора шла к выходу, я наблюдал за ней из-под ресниц. Она так и не выпу-

стила из рук дорожный мешок. Что у нее там? Колье матушки, составляющее все ее приданое? Или записки от бывших любовников? Последнее предположение заставило меня нахмуриться. Я не знал ничего о своей будущей жене. Мне, конечно, наплевать на кривотолки, но везти домой разгульную девицу не хотелось бы.

При мысли о поездке домой я едва не застонал в голос. Теперь придется думать еще и о доставке Элинарии Дельрен до замка. Не было печали! Впрочем, всегда можно отправить ее с караваном в объезд Гоборских лесов. И безопасно, и подольше не увижу дражайшую супругу. С-с-супругу! От этого слова скулы сводило, как от уксуса.

– Судьба тебя настигла, Корн. Не быть тебе холостым, – с довольной ухмылкой проговорил Леонэлл, как только за Людором и Элинарией Дельрен закрылась дверь.

– Рад, что тебя веселит ситуация. Не могу сказать того же о себе, – мрачно проговорил я.

– Сочувствую, но не от всего сердца, – Леонэлл несколько не проникся моей печалью. – Чем ты недоволен? Красивая девочка из благородной семьи. Между прочим, наследница рода. Чтобы ты знал: у Дельрен титул передается по женской линии. Приданым, поверь, не обидят.

– Если у них все прекрасно, зачем такое замужество? – еще больше напрягся я.

– Это ты у нее сам спросишь, – отмахнулся император и подался вперед, проговорив с нажимом: – Я не мог отказать

ей, Корн. Не мог!

– Да что такого в этих Дельрен, что император должен выполнять их требования? – вспыхнул я и тут же прикусил язык, напорвшись на тяжелый взгляд Леонэлла. – Прости. Меня бесит, что я должен жениться по прихоти какой-то девчонки!

– Они заслужили свое право, помогая твоим предкам в создании магической границы для борьбы с бывшими соплеменниками. Дельрен участвовали в спасении тейрита в те времена, – император ткнул в гербовую печатку на своем пальце. – Это право даровано им династией Тибертов!

– Почему тогда эта фамилия неизвестна мне, прямому наследнику дракона, ценой своей жизни замкнувшего границу? – несмотря на недовольство Леонэлла, не сдавался я.

– Возможно потому, что тебе и не надо все знать? – повысил голос император. – И закончим на этом! Свадьба – дело решенное. Договорные браки – это норма. Я сам так женился и вполне счастлив. Думаю, не стоит говорить, что ты отвечаешь за Элинарию головой.

– Демонова девица! – рыкнул я, сдаваясь. – Как прикажешь это сделать? Мы порталами идем до Здравека, дальше своим ходом. Караван с припасами в объезд Гоборских лесов, а мы по воздуху. Я не могу терять две недели времени на дорогу, чтобы охранять леди!

– Кстати, об этом. Так и не выяснили, что там происходит? – озабоченно застучал пальцами по деревянному подлокотнику Леонэлл.

– Нет, – покачал головой я. – Люди боятся заходить глубоко в лес. Ходят идиотские слухи о чудовищах, возникающих из-под земли и убивающих всех подряд. Прямой тракт через Гоборские леса опустел. Никто не желает рисковать жизнью. Товары, доставляемые до границы, подорожали в разы. А ведь у нас и так жизнь не медовая!

Император так резко поднялся, что тяжелый деревянный трон немного отъехал, противно скрипнув ножками по полу. Леонэлл подошел к камину и, опираясь рукой на полку над ним, стал смотреть на огонь. Я терпеливо ожидал, не прерывая его размышлений.

– Значит, так. Я дам тебе отборных людей, проедешь сам по тракту. Посмотришь, что к чему, – тяжело роняя слова, проговорил император. – В случае опасности – улетай. Мне нужна только информация. Терять лучшего Стража мира в Гоборских лесах я не намерен. Жену отправишь с караваном, охрану выделю. Все ясно?

Я коротко кивнул. Леонэлл готов был отправить людей на смерть, лишь бы прояснить, что происходит. Но у меня не было уверенности, что я смогу бросить войско без помощи драконов. Впрочем, сколько мы ни летали над Гоборскими лесами, никаких страшных тварей не видели. Да и кто может напугать дракона, кроме призрачного сородича?

– К сожалению, Гоборские леса не самая большая из наших проблем, – со вздохом проговорил я и стал разворачивать на столе карту.

Император подошел и тоже навис над картой, придерживая со своей стороны, чтобы она не сворачивалась. Зария располагалась на западной части материка, и с трех сторон была окружена морем. На карте были нанесены не только географические, но и магические границы. Казалось, что страна заключена в многоугольник, в семи вершинах которого стояли крепости.

На самом деле в вершинах были не крепости, а гнезда с кристаллами тейрита. Энергетические узлы. Гнезда разместили в труднодоступных местах для усиления безопасности. Впрочем, дураков, желающих разрушить магическую границу Зарии не было. До сих пор...

– Этой деревни больше не существует, – я ткнул пальцем в два поселения недалеко от магической границы. – Мы не знаем, как призрачные драконы прошли. Когда мне доложили, было уже поздно – в деревни никого не осталось. Только трупы и безжизненные останки растений.

– Но как это возможно? – Император со всей силы стукнул кулаком по карте. – Такого не было никогда!

– Думаю, что призрачный был один. Он каким-то образом прошел через границу и вернулся обратно. Возможно, ему хватило поглощенных жизней, чтобы сообразить что-то. Не знаю! – устало воскликнул я, все предположения были прокручены в голове по сто тысяч раз. – Мы усилили патрулирование, но больше такого не повторялось.

Призрачные драконы – это сущности, зависшие между

жизнью и смертью. Им не нужна была вода и еда. Им нужна была чужая жизнь, они чуяли ее и шли на нее. Только поглощая жизни, они вспоминали, кто они. На миг или дольше, в зависимости от количества энергии. А затем вновь погружались во тьму. И снова бесконечно искали, чтобы опять хоть ненадолго почувствовать себя живыми.

– Кристаллы в гнезде проверили? – сурово уточнил Леонэлл.

– Даже заменили несколько раньше времени. Потеряли при этом десяток человек и двух драконов. Призрачные будто ждали нас, – мрачно проговорил я, чувствуя горечь в горле. – Они чрезвычайно активны. Один из наших драконов стал призрачным. Мы не успели его... остановить.

Люди погибали под воздействием призрачного пламени. А драконы, теряя жизненную энергию, сами превращались в бездушных тварей. Обычно мы успевали предотвратить это, упокоив товарища навсегда. Обращая пламя на собрата, приходилось твердить себе, что это во благо. Что он сам молил убить его, потому что нет хуже участи, чем стать призрачным драконом.

– Ты принес плохие известия. Сегодня же вызову главу Ордена, возможно, она подскажет что-то дельное, – слова у императора не расходились с делом, он сел и принялся писать вызов. – Твоей Хранительнице тейрита нужна помощь?

Я помотал головой: несмотря ни на что Паола справлялась. Лишних приспешниц Ордена в своем замке я видеть не

желал. Император внимательно посмотрел на меня и кивнул, принимая ответ.

– Значит, решили, – проговорил он, прикладывая печатку к письму. – Возвращаешься через Гоборские леса. Люди, что поедут с тобой, и охрана Элинарии Дельрен останутся у тебя. Усилишь ими патруль на границе. А я озадачу академиков и Орден поиском информации.

Уходя от императора, я думал о предстоящей поездке. Но не в разрезе поставленной Леонэллом задачи – с этим было все ясно, а вынашивая планы сделать дорогу своей будущей жены как можно более длительной и запоминающейся. Для нее.

Глава 9

Элина

Мы с Людором Борком шли по замковым коридорам. Неловкость и напряжение витали в воздухе. Звук шагов отдавался в ушах грустной мелодией, а пустой коридор жадно глотал эхо. Перед нами резко распахнулась дверь, и громогласным ревом: «Пшел вон, дурак!», из покоев вынесло слугу. Он со всего маха налетел на лорда Борка. Поднос с объедками в руках слуги взлетел вверх, чтобы со звоном упасть на каменный пол коридора.

Мне на щеку попало холодное и склизкое желе. Лорду Борку повезло меньше. Кусок полуобглоданной кости с сочным шлепком украсил его плечо. Зажаристая кожа повисла на блондинистой шевелюре маленькой эпатажной шляпкой.

– Матерь гусья! – ахнула я и прижала кулак ко рту, с трудом сдерживая смех.

– Гусья? Почему гусья? – лорд Борк брезгливо отряхнул камзол.

– Потому что это явно гусь, – двумя пальцами я сняла с его головы пупырчатый кусок кожи. – Больше всего мне хотелось бы вернуть этот подарочек тому лорду, что так обращается со слугами.

Людор Борк посмотрел на меня, затем на слугу, с извинениями собирающего по всему полу объедки, и расхохотался.

– Он не заслуживает вашего внимания, леди Дельрен А вы ничего! Думаю, мы сможем подружиться, – он протянул мне ладонь для рукопожатия. – Прошу, зовите меня просто Людор.

– Тогда вы зовите меня просто Элина, – я пожалала его испачканную в жиру ладонь.

Теплое чувство благодарности к Людору Борку немного разогнало тучи отвратительного настроения. После встречи с Корном Рэйнхортом я в полной мере осознала слова тети о том, что будет очень сложно. Я слишком привыкла в своих предгорьях, что Дельрен – самые желанные невесты в любой семье. Оказалось, что для некоторых я недостойная леди из захолустья.

Немного поразмыслив, я решила, что расстраиваться не буду. Рэйнхорт может сколько угодно злиться, но назад дороги нет. Со временем он узнает меня поближе и поймет, что я прекрасный вариант. Тем более наша совместная жизнь ненадолго. Я вспомнила глаза дракона, когда сказала об этом. Он явно был недоволен. Наверное, потому что жена помешает его разгульному образу жизни. Что ж, ему придется потерпеть! Зато во всем остальном он со всех сторон в выигрыше. Я передернула плечами и улыбнулась.

Следующая пара часов прошла в суете. Горничная привела портниху императрицы, и они в четыре руки крутили ме-

ня туда-сюда. В итоге оставили в покое, заверив, что к завтрашнему дню для меня переделают одно из платьев. Благо, у императрицы есть бордовое – в нарядах такого цвета выходили замуж благородные леди Зарии.

Через некоторое время после ухода горничной и портнихи в дверь вновь постучали. Меня посетила дворцовая Хранительница тейрита собственной персоной. В отличие от тетки ее лицо не было прикрыто.

– Император велел найти вас, леди Дельрен, – оглядела меня с ног до головы Хранительница, ее губы брезгливо поджались. – Не понимаю, чем могу быть полезна.

Да они что тут все, троллями покусанные? Отец рассказывал, что раньше тролли встречались в горах. Видимо, поумирали, отравившись придворными императора. А звание самого ядовитого по праву принадлежало Рэйнхорту.

– И я рада приветствовать Хранительницу тейрита, – в тон гостье ответила я. – Проходите, я запру дверь.

Услышав мои слова, Хранительница занервничала, это было понятно по учатившемуся дыханию. Но надо отдать ей должное, она быстро взяла себя в руки и вошла.

– Я хотела бы попасть в императорское хранилище тейрита, – не став ходить вокруг да около, выпалила я.

Изначально в моих планах такого не было. Но сейчас захотелось воспользоваться ситуацией, а еще поставить на место высокомерную служительницу Ордена.

– В императорское хранилище? – переспросила Храни-

тельница и издевательски расхохоталась. – А больше вы ничего не хотите? Быть может, кристалл тейрита в свое личное распоряжение?

Вздернув бровь, я преувеличенно жалостливо вздохнула, покачала головой и... достала из дорожного мешка холщевый сверток. Когда в моих руках мягко засветился и зашептал свою музыку кристалл, Хранительница ошеломленно схватилась за горло.

– Но как? – сдавленно спросила она и потянулась к кристаллу.

Я заметила, как пальцы Хранительницы мелко задрожали и скрючились, настолько сильно она хотела коснуться тейрита. Похоже, кто-то пренебрегал правилами безопасности и проводил больше, чем положено, времени рядом с кристаллами.

– Э, нет! – Я как заправский фокусник мгновенно спрятала тейрит. – Я сама отнесу его в хранилище. Так велела Глава Ордена.

– Д-да, конечно, – к моему тайному удовлетворению совсем иным тоном ответила Хранительница. – Но скажите, почему транспортировку кристалла доверили не служительнице Ордена со стражей, а вам?

– Именно поэтому. Никто не заподозрит, что у скромной леди в заплечном мешке спрятан тейрит, – хмыкнула я. – Я шла каскадом порталов. Дорого, но безопасно. Глава Ордена узнала о моем желании подать прошение императору и вос-

пользовалась ситуацией. Вы, наверное, не помните, но земли Дельрен граничат с горами, в которых расположен монастырь. С наших пастбищ и полей закупают продукты для Ордена.

– Прошу прощения, не сразу вспомнила, – покаялась Хранительница и бросила быстрый жадный взгляд на мой мешок. – Мы можем прямо сейчас пойти в хранилище. Не надо такую ценность держать без должной охраны.

Я не стала спорить. Но поставила себе пометку: написать тете письмо о дворцовой Хранительнице. Пусть узнает про нее у остальных здешних служительниц или пришлет соглядатая. Похоже, Хранительница злоупотребляет взаимодействием с тейритом. Это опасно. Если долго слушать музыку кристаллов, пропадают все иные желания, даже есть и пить. Тейрит убаюкивает, дарует покой и безмятежность. Именно поэтому время взаимодействия строго ограничено.

Главная Хранительница при дворце императора и вовсе не имела права рисковать. Она не просто слышащая, она – политическая фигура. И должна думать об интересах Ордена, а не о том, как бы провести побольше времени с кристаллами. Решено! Напишу тете, как только вернусь из императорского хранилища. Вдруг еще и там что-то не в порядке. Кто как не Дельрен сможет разобраться?

Глава 10

Элина

Вслед за Хранительницей, постоянно оглядывающейся на меня, я уверенными шагами спускалась к сердцу дворца. Мы миновали несколько пролетов, стало ощутимо прохладнее. Свечи отбрасывали причудливые тени на стены. Я вспомнила, как чуть больше недели назад проделывала похожий путь.

Тетка шагала впереди и командовала мне как ребенку.

– Элина, смотри под ноги. Ступеньки крутые, – своими указаниями Филис раздражала меня сильнее обычного.

Возможно, из-за того, что мне пришлось признать, что она права насчет Эдриана: он слизняк и мерзавец. А я – дурочка, которой навешали на уши огромное количество лапши. Вспомнив бывшего жениха, я рассерженно зашипела. Ближайший факел на стене будто повторил за мной: с таким же шипящим звуком полыхнул чуть ярче.

– Элина, поторопись, иначе посвящение затянется на всю ночь, – вновь противно скомандовала тетка.

– То смотри под ноги, то поторопись. Ты уж определись

как-нибудь, – пробурчала я, но шаг ускорила.

Лестница закончилась, и мы оказались в небольшой комнате. Служительницы в темных мантиях встретили нас настороженными, слегка ошалелыми взглядами

– Прочь! – рывкнула на них Филис, я вздрогнула от неожиданности.

Служительницы мгновенно исчезли. Тетка взяла меня за локоть и повела дальше. Из комнаты мы попали в небольшую естественную пещеру. Ее пол был уставлен толстыми свечами. Я ошарашенно замерла. В центре пещеры, в толще горы, в окружении медового света свечей, сияла она – Друза тейрита.

Кристаллы разного размера располагались на едином основании, образуя гроздь фантастической красоты. Их грани ловили и преломляли трепещущий свет свечей, будто превращая его во внутреннее сияние. Хотя я знала, что кристаллы светятся сами по себе.

Я втянула носом густой воздух: смесь восковой гари и вековой сырости. Забыв про существование Филис, я приблизилась к Друзе. На миг показалось, будто кристаллы вздохнули, вобрав в себя темноту, и засияли еще ярче. Тишина пещеры была глубокой, почти осязаемой. Тонкой паутинкой в нее вплелся голос Филис.

– Более тысячи лет назад Верона Дельрен благодаря тейриту спаслась от призрачного дракона. Она была слышащей и работала с кристаллами. Тогда Друзы часто встречались,

но тейрит считался сложным и опасным поделочным камнем. Когда выяснилось, что он спасает от дыхания призрачных драконов, люди хлынули в горы. Они пытались добыть кристаллы, оставляя на месте Друз безжизненные пустоты. Но ничего не получалось. В руках вандалов оказывались лишь безжизненные бурые камни.

– Потому что тейрит нельзя так добыть, – с горечью проговорила я. – Его можно «уговорить» отделиться от материнского ложа, а иначе получишь простой булыжник. Поэтому нужны слышашие.

Глядя на совершенную, неземную красоту Друзы, я наполнялась новым пониманием. Это была не просто редкая минеральная форма. Это была застывшая магия горы.

– Семье Дельрен удалось сберечь тейрит здесь, – продолжила тетка. – Император велел любым способом сохранить магические кристаллы и найти способ возродить Друзы. И такой способ нашли... Пока люди и драконы ценой своих жизней сдерживали призрачных, Верона Дельрен питывала Друзу своей кровью. А один из сильнейших драконов – энергией. Был проведен самый сложный ритуал. Привязав Друзу к крови Дельрен, они смогли получить крохотный дочерний кристалл, из которого стала развиваться новая Друза. А материнская до сих пор жива. И она перед тобой.

Филис усадила меня рядом с Друзой и положила мою руку на гладкую поверхность ближайшего кристалла. Затем легким движением завязала на моих глазах темную повязку.

– Отпусти свой дар и слушай, – прошелестел голос тетки. – Кристаллы расскажут о себе. Это еще один наш секрет: музыка тейрита не опасна для Дельрен. Ты никогда не потеряешься в ней, сколько бы времени ни провела рядом с кристаллами.

Внешний мир – запах воска, холод камня, – отступил. Тишина окутала меня. Но она не была пустой. Сначала я услышала звон. Нежный, едва уловимый, будто кто-то тронул край хрустального бокала на другом краю вселенной. Скорее вибрация, чем звук. Она пробежала по нервам, заставив кожу покрыться мурашками.

Затем звук разделился на голоса. Будто множество неизвестных существ одновременно пытались донести что-то свое. Не было слов, которые можно понять умом. В моей голове звучал оркестр, который я не слышала ушами. Я чувствовала его всем своим существом. Звуки проникали сквозь кожу и наполняли кровь. Я плавала в этом потоке чистого звука-смысла-эмоции, потеряв границы собственного тела. Время перестало существовать. Была только музыка.

А потом наступила Боль. Резкий, огненный всплеск. Пронзительный холод в правом боку, между ребрами. Рука инстинктивно метнулась к источнику боли.

– Тише, тише. Не мешай мне! – Велела тетка и навалилась на меня всем телом, удерживая на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.